

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

А.А. Воюцкая,

аспирантка Высшей школы перевода (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vaniteuse@inbox.ru

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ: ПРИЕМЛЕМОСТЬ И ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ

Настоящая статья посвящена анализу механизмов принятия решений в переводе с точки зрения критериев приемлемости и предпочтительности. В статье рассматривается варьирование подходов к принятию решений, которое определяется как объективными параметрами, так и индивидуальным восприятием переводчиком основных компонентов перевода как комплексной системы.

Ключевые слова: перевод, принятие решений, приемлемость, предпочтительность, оптимальность.

1. Перевод как деятельность по принятию решений

Перевод представляет собой процесс, задействующий многочисленные стороны деятельности человека и, соответственно, заслуживает многостороннего исследования. Поэтому, как отмечает Н.К. Гарбовский, в настоящее время эта научная область стремится к парадигме трансдисциплинарности, о чём свидетельствуют «принятие системологической модели науки о переводе и системный подход к исследованию перевода, систематизация научных данных о переводе, получаемых разными научными дисциплинами» [Гарбовский, 2015: 19]. Деятельность по принятию решений составляет неотъемлемую часть перевода как непрерывного мыслительного процесса. Исследования принятия решений (далее — ПР) в переводе формируют отдельное направление в переводоведении, открытое в середине XX века работой чешского учёного Иржи Левого “Translation as a decision process” (1967 г.) и эволюционировавшее к настоящему времени до научной области, обладающей развитой методологией получения и анализа данных. Исследования на стыке теории принятия решений и науки о переводе, опираясь в том числе на данные и методологию психологии и когнитивных наук, направлены на «взгляд изнутри» на переводческий процесс, что позволяет выявить специфические проблемы переводческой

деятельности и возможные пути их решения с главной целью — совершенствования переводческого процесса и потенциала переводчика.

Взаимодействие теории принятия решений и науки о переводе позволило разным исследователям выделить такие элементы переводческого процесса, как этапы ПР, типы решений, их последствия, ограничения и т.п. [Darwish, 2008: 6]. Для нас в исследовании процесса принятия решений в переводе представляет интерес многообразие возможных подходов к решению переводческих проблем в контексте того, что поведение переводчика представляет собой поведение ограниченной рациональности и, на наш взгляд, зависит от индивидуальных особенностей принятия решений и поведения в ситуации неопределённости. В связи с этим поведение переводчика сложно поддаётся моделированию, а используемые разными переводчиками подходы — любому обобщению.

2. Эксперимент

Нами было проведено экспериментальное исследование с целью выявления различий в подходах к принятию решений у разных переводчиков, выявления факторов, влияющих на эти различия, выявления факторов, влияющих на выбор между альтернативными вариантами, и, в особенности, тех критериев, соответствие которым позволяет разным переводчикам квалифицировать принятое решение как окончательное.

Материалом для нашего исследования послужили переводы отрывка из романа А. Камю «Чума» с французского языка на русский шести студентов, для которых французский язык является первым иностранным. Переводы сопровождаются комментариями, основанными на методе т.н. письменной вербализации: задача переводчиков заключалась в фиксации всего хода переводческого процесса, всех мыслей, релевантных для процесса перевода по аналогии с методом *think aloud protocols*, но в письменной форме. Безусловно, степень репрезентативности ТАР (и в особенности с необходимостью фиксировать их на бумаге) нельзя назвать высокой, поскольку само их наличие искажает процесс, обычно протекающий в иных условиях, однако на сегодняшний день этот метод является единственным, позволяющим проникнуть в сознание переводчика [Lauffer, 2002: 60].

Для анализа протоколов мы взяли за основу классификацию этапов принятия решения Корбина, дополнив её семью этапами, раскрывающими поведение после момента выбора:

<i>Поведение, предшествующее моменту выбора:</i>	
1. Выявление проблемы	Problem (Ident)
2. Описание, прояснение структуры проблемы	Structure?
3. Сбор информации (консультации со словарём, и т.п.)	Search (Inf)
4. Размышление о выборе подхода к решению проблемы	Search (Appr)
5. Поиск альтернативных вариантов	V1 / V2 / V3 / ...
6. Момент выбора (первичный)	FD(V1) / FD(V2)
<i>Поведение после момента выбора:</i>	
7. Сомнение	?
8. Отказ от старых альтернатив	V1Ø
9. Поиск новых альтернатив	V4 / V5 / ...
10. Возвращение к старому решению	V1
11. Принятие нового решения (окончательный момент выбора)	FD(V5) / FD(V6)
12. Откладывание принятия решения	FDØ
13. Переход на другой уровень	

Для описания процесса принятия решений одним из ключевых параметров выступает *тип решения*. Вильсс в этой связи выделяет 4 основных типа решений [Wilss, 1996: 188]:

- 1) автоматические;
- 2) стереотипные;
- 3) требующие размышлений (проблема структурирована);
- 4) требующие размышлений (проблема не структурирована).

Мы полагаем, что на тип принятого решения (как следует из приведённой выше классификации, решения различаются по степени сложности) непосредственно влияет процедура прохождения переводчиком этапов принятия решения, приведённых в Таблице 1. Безусловно, при принятии одного решения переводчик очень редко проходит цепочку из каждого перечисленных выше этапов.

3. Приемлемость и предпочтительность

Пример 1: “Du même air frénétique et absent”

Air — не воздух, а вид, манера

Frénétique — яростный, неистовый, бешеный

Мы определили *air* как вид или манеру, значит, больше подойдёт *неистовый*

Да, так лучше звучит

Общая картина ясна, звучит логично.

Протокол 1

Frénétique — необузданный, неистовый, бешеный

Air frénétique — не может быть необузданный воздух, значит, вид

Бешеный вид — так говорят? Наверное, нет

Какие есть синонимы?

Мне нравится *безумный*

Полностью уверена в употреблении

Протокол 2

Сложность в данном случае представляет перевод двух прилагательных с абстрактным значением, использованных автором ИТ для характеристики жителей города. Мы видим, что в переводчики сделали разный выбор. Трудность с выбором объясняется в обоих случаях проблемой сочетаемости. У прилагательного *frénétique* множество семантически близких, но не тождественных значений.

В первом случае переводчик создаёт поле, включающее в себя три альтернативных варианта: «яростный», «неистовый», «бешеный». Предпочтение отдаётся варианту, которое, на взгляд переводчика, лучше звучит (субъективный критерий). Поле вариантов второго переводчика включает в себя три альтернативы: «неистовый», «неистовый», «бешеный». Предпочтение отдаётся варианту, в сочетаемости которого с относящимся к нему существительным переводчик уверен (объективный критерий).

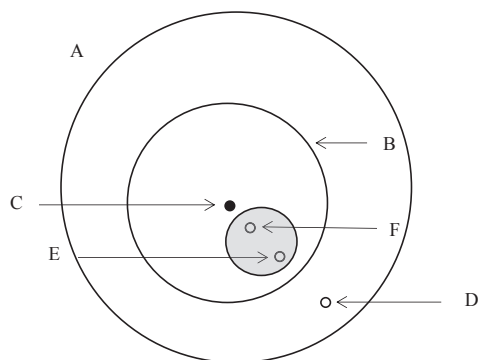
Переводчики не квалифицируют найденные альтернативы как строго «хорошие» или «плохие». Тем не менее, в протоколах обоих переводчиков присутствует элемент сомнения, который позволяет исключить конкретные варианты. В этом случае мы можем говорить о некой *области приемлемости*, в пределах которой лежат варианты, удовлетворяющие субъективным представлениям переводчика о том, какой вариант может потенциально стать окончательным решением. Соответственно, исключённые варианты являются неприемлемыми для переводимой единицы ИТ.

Что происходит после того, как исключён набор вариантов, определённых переводчиками как неприемлемые? Жэнь предполагает, что выстраивают иерархию, причём вероятность принятия определённого варианта увеличивается тем более, чем позднее он был найден [Shih, 2015: 77]. Мы полагаем, что это означает лишь тот факт, что, найдя подходящий вариант из числа приемлемых альтернатив, переводчик может остановить поиск. На наш взгляд,

тем не менее, оставшиеся альтернативы не выстраиваются в строгую иерархию от наихудшего к наилучшему. По крайней мере, протоколы свидетельствуют о том, что, либо с помощью словаря, либо основываясь на собственных знаниях, переводчик может предложить сразу несколько альтернативных вариантов, не понимая, какому из них нужно отдать предпочтение. Так каким образом происходит принятие решения, если потенциально каждая альтернатива может быть принята как окончательная?

Монтгомери, Монтгомери и Свенсон — разработали «модель поиска доминантной альтернативы» (англ. “dominance search model”), сводящую процесс принятия решений к поиску доминантной альтернативы. Она включает в себя четыре этапа: pre-editing (оцениваются плюсы и минусы каждого их альтернативных вариантов, пока не отсеются наименее подходящие варианты), finding a promising alternative (выбор наиболее подходящего варианта), dominance testing (выбранный вариант «проверяется на прочность») и dominance structuring (в случае, если остаются сомнения, проблема раскладывается на части и анализируется до тех пор, пока не будет найдена необходимая информация).

Мы полагаем, что в данный момент на первый план выходит категория *предпочтительности*, которая основывается на следующем механизме: переводчик определяет соответствие или несоответствие приемлемых вариантов неким критериям, удовлетворение или неудовлетворение, которые влияют на субъективную оценку переводчиком вероятности благоприятного исхода в случае принятия каждого из вариантов. В каждой конкретной ситуации переводчик выбирает критерий, доминирующий по степени релевантности по отношению к остальным, или находит решение, частично удовлетворяющее всем критериям. Подобные критерии И. Левый определял как селективные команды (selective instructions), противопоставляя их дефинитивным, или определяющим командам (definitive instructions), суть которых состоит в формировании парадигмы альтернативных вариантов. В данном случае, к примеру, доминирующими критериями являются соответствие нормам сочетаемости (2 протокол) и благозвучие (1 протокол). Впрочем, в обоих случаях доминирующим фактором при выборе являются не семантические особенности, выявленные в результате размышлений о референте (содержание), а форма [Lévy, 2012: 73].

- A — поле вариантов
- B — поле приемлемых вариантов
- C — идеальный вариант, к которому стремится (или должен стремиться) переводчик
- D — решение, не входящее в область приемлемых вариантов
- E, F — приемлемые варианты, из которых F по какому-либо критерию более предпочтителен

Рис. 1

Немаловажно, что после нахождения удачного решения подтверждают правильность своего решения. В 1992 году Свенсон предложил теорию дифференциации и консолидации, согласно которой, выбрав вариант, принимающий решение с большей вероятностью в конечном итоге на нём остановится, защищая его от потенциальных угроз ('post-decision consolidation processes may involve the decision-maker unconsciously increasing her/his attractiveness appraisal of the chosen alternative on an important attribute'). В обоих случаях переводчики ещё раз убеждаются, что выбранный ими вариант верен [Yi.Yi. Shih, 2015: 74].

Пример 2: "A première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne".

Протокол 1:

Проблема не выявлена, комментарии отсутствуют. Окончательное решение появляется лишь в финальном варианте «ничего более, чем»

Протокол 2:

Проблема не выявлена, комментарии отсутствуют. Окончательное решение в финальном варианте: «типичная французская префектура»

Протокол 3:

- 1) Выявление проблемы
- 2) Вариант: «всего лишь»
- 3) Обоснование: *«это не исказит смысл и позволит сделать текст более легким для чтения»* (окончательное решение)

Протокол 4:

- 1) Выявление проблемы
- 2) Первый вариант «ничего кроме» *не нравится*
- 3) *На что можно заменить?*
- 4) *Может быть, убрать эту смысловую единицу?*
- 5) Окончательное решение: «обычный город и обычная французская префектура»

Протокол 5:

- 1) Выявление проблемы («смущает»)
- 2) Найден первый вариант: «не более чем»
- 3) *Не звучит*
- 4) Поиск референта: *что может означать это выражение?*
- 5) Найдено 3 варианта: «что-то типичное», «ничем не отличающееся», «ничем не примечательное»
- 6) Последний вариант вызывает сомнения: *возможно, в этом городе было что-то необычное*
- 7) Слово «типичный» *не нравится*
- 8) *Поэтому выбираю вариант «ничем не отличающаяся французская префектура»* (окончательное решение)

Протокол 6:

- 1) Выявление проблемы
- 2) Найдено 2 альтернативных варианта: «не более чем простая...» и «не более чем»
- 3) Первый вариант: *прилагательное «простой» не подходит к описанию города*
- 4) Поиск прилагательных, подходящих к описанию города: «совершенно ординарный», «заурядный», «обычный»
- 5) Варианты «совершенно заурядный» и «заурядный» *не сочетаются с французской префектурой*
- 6) *Вариант «обычный» был уже употреблён ранее в этом предложении (“une ville ordinaire”)*
- 7) *Если выбрать вариант «не более чем», то необходимо прилагательное*
- 8) *Если вводить прилагательное, то предложение удлинится и будет звучать загромождённым*
- 9) Окончательное решение: *заменить конструкцию «не более чем» с потенциально возможными прилагательными наречием «просто»*

Мы видим, что в шести протоколах перевода одной смысловой единицы “rien de plus que” наблюдаются существенные различия.

В *протоколах 1 и 2* проблема как таковая не выделена и, соответственно, комментарии в отношении перевода данной смысловой единицы отсутствуют, тем не менее окончательные варианты различаются: в протоколе 1 окончательное и единственное решение заключается в употреблении кальки «ничего более, чем», а во втором — употреблено прилагательное «типичный», т.е. осуществлена невербализованная трансформация.

В *протоколе 3* проблема выявлена, найден один вариант, входящий в область приемлемых результатов. На этом моменте поиски потенциально более предпочтительных вариантов остановлены, и окончательное решение подвергается обоснованию: окончательный вариант является в данном случае семантически приемлемым и облегчает восприятие фразы читателем.

В *протоколе 4* проблема выявлена, найден единственный вариант, который тем не менее квалифицирован переводчиком как неприемлемый. Дальнейшие поиски альтернативных вариантов приводят к решению опустить данную смысловую единицу, поскольку, очевидно, её отсутствие также не является значительной семантической потерей и, кроме того, не отягчает восприятие текста. В качестве окончательного решения переводчик избавляется от смысловой единицы “rien de plus que” и использует компенсаторную стратегию, повторив тот вариант, который он использовал для перевода определения к слову «город», входящего в пару однородных именных сказуемых наряду со словом «префектура»: «обычный город и обычная французская префектура».

Как следует из *протокола 5*, процесс принятия решения в данном случае состоит из 8 этапов ПР. Проблема выявлена (переводчик описывает наличие проблемы как нечто «смущающее», вызывающее ощущение предстоящих трудностей с переводом данной единицы). Первый найденный вариант сразу выходит за пределы области приемлемых вариантов, поскольку не удовлетворяет критерию благозвучия. Далее мы видим, что проблема начинает вызывать сложность в связи с отсутствием в арсенале переводчика готовой модели: переводчик обращается к референту (этап прояснения структуры проблемы). Переводчик находит далее три альтернативных варианта, один из которых также квалифицируется как неприемлемый в связи с частичным семантическим несоответствием. Один из оставшихся двух вариантов определён как менее предпочтительный из-за неудовлетворения критерию благозвучности и, соответственно, единственный оставшийся вариант принят как окончательный.

Процесс принятия решений в *протоколе 6* состоит из 9 этапов ПР. Проблема выявлена, найдено два альтернативных варианта. Первый вариант определён как неприемлемый в связи с нарушением норм сочетаемости и частичным семантическим несоответствием («это прилагательной не подходит к описанию города»). Второй вариант остаётся в области приемлемых вариантов, однако переводчик начинает поиски более предпочтительных вариантов и находит ещё три альтернативы, две из которых квалифицируются неприемлемыми по той же причине, что и самый первый найденный вариант. Третья из альтернатив также оказывается неприемлемой в связи с тем, что этот вариант уже был употреблён в переводимом предложении ранее. Самый первый найденный вариант, единственный, остающийся в области приемлемости, требует добавления прилагательного, что, по мнению переводчика, удлиняет и, соответственно, утяжеляет предложение. Переводчик предлагает следующий вариант, заключающийся в замене конструкции «не более чем» наречием «просто» и принимает этот вариант как окончательный, поскольку он не противоречит критерию благозвучности и приемлем с точки зрения смысла.

Таким образом, мы видим шесть разных подходов к переводу одной и той же смысловой единицы. Схематически (опираясь на условные обозначения, предложенные нами в Таблице 1), их можно представить следующим образом:

1. Problem (Ident) \emptyset \rightarrow **FD** (arbitrary)
2. Problem (Ident) \emptyset \rightarrow **FD** (automatic)
3. Problem (Ident) \rightarrow V1 \rightarrow **FD (V1)** \rightarrow Just
4. Problem (Ident) \rightarrow V1 \rightarrow V1 \emptyset \rightarrow Search (Appr) \rightarrow Vx \rightarrow **FD (Vx)**
5. Problem (Ident) \rightarrow V1 \rightarrow V1 \emptyset \rightarrow Structure? \rightarrow V2 \rightarrow V2 \emptyset
 \rightarrow V3 \rightarrow **FD (V3)**
 \rightarrow V4 \rightarrow V4 \emptyset (Just)
6. Problem (Ident) \rightarrow V1 \rightarrow V1 \emptyset
 \rightarrow V2
 \rightarrow Search (Appr) \rightarrow V3 \rightarrow V3 \emptyset (Just)
 \rightarrow V4 \rightarrow V4 \emptyset (Just)
 \rightarrow V5 \rightarrow V5 \emptyset (Just)
 \rightarrow Search (Appr) \rightarrow V2 \emptyset (Just)
 \rightarrow V6 \rightarrow **FD (V6)**

В чём заключаются эти различия и чем они обусловлены?

Этап выявления проблемы отсутствует в *протоколах 1 и 2*. Это значит, что перевод данной единицы не рассматривается как проблема, процесс принятия решения не вербализован и, соответственно, окончательное решение в обоих случаях можно квалифицировать как *решение без участия сознания*.

Тем не менее, при оценке финальных вариантов перевода протоколов 1 и 2 было отмечено, что:

– данная конструкция в составе предложения «На первый взгляд, Оран является, по сути, обычным городом, и *ничего более, чем префектура* французского побережья Алжира» звучит тяжело вследствие злоупотребления канцеляризмами и кальками, а — конструкция в предложении «С первого взгляда, Оран, на самом деле, — обычный город, *типичная французская префектура* на Алжирском берегу» в целом вписывается в общий стиль текста и не противоречит нормам русского языка.

Данные второго протокола свидетельствуют об использовании некой когнитивной модели, позволившей реализовать невербализованную трансформацию “rien de plus que” — «типичный». На наш взгляд, окончательное решение в данном случае можно квалифицировать как *автоматические*, т.е. протекающее без участия сознания, но основанное на опыте, поскольку решение проблем подобного типа требовало участия сознания ранее. В основе автоматизма в данном случае лежит, вероятно, механизм синонимичной замены, что свидетельствует о высокой степени владения переводчиком навыками переформулирования и применения переводческих трансформаций.

Можно ли назвать автоматическим решение в первом протоколе? Мы полагаем, что нет. Как было отмечено выше, когнитивной базой для автоматизма служит опыт: ранее решение подобных проблем требовало мыслительных усилий. В данном случае для решения не существует каких-либо оснований. Тем не менее, факт очевидного нарушения норм переводящего языка (ошибки) свидетельствует о наличии проблемы. Проблема оказывается проигнорированной, в связи с чем такое решение можно квалифицировать как *неосознанное произвольное решение*. Однако в любом случае процесс принятия решения в первом и втором протоколах позволяют нам отнести окончательное решение к *первому типу сложности (автоматическое или псевдоавтоматическое (неосознанное произвольное решение))*, при этом мы делаем акцент на существенности различия между автоматическим и неосознанным произвольным решением.

В *протоколе 3* факт выявления проблемы свидетельствует об осознанности решения. Момент выбора между альтернативными вариантами не происходит, поскольку поле вариантов состоит всего из одного варианта, определённого как приемлемый. Тем не менее, момент выбора присутствует скрыто: продолжать поиски других вариантов или остановиться на найденном решении? Прекращение дальнейших поисков обусловлено, на наш взгляд, низкой или средней оценкой переводчиком степени важности и сложности проблемы и, соответственно, отсутствием необходимости применять дополнительные когнитивные усилия для поиска более приближенного к идеалу варианта. Это позволяет нам сделать вывод о том, что окончательное решение принадлежит к *второму типу сложности (стереотипное решение)*: проблема присутствует, но она ясна, и в арсенале переводчика существует способ её решения.

В *протоколе 4* мы наблюдаем окончательное решение, отличное от решения в протоколе 3, однако полагаем, что лежащие в основе переводческих трансформаций в обоих случаях механизмы схожи. Тем не менее, в протоколе 4 имеет место четвёртый этап ПР «размышление о выборе подхода к решению проблемы», что свидетельствует об отсутствии в арсенале готовой модели её решения. Это позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что данное решение относится к *третьему типу сложности (решение, требующее размышлений; структура проблемы известна)*.

В *протоколе 6* мы наблюдаем большее количество этапов принятия решения по сравнению с протоколом 4. Этапы ПР образуют более сложную структуру, состоящую из нескольких блоков альтернативных вариантов, объединённых общим подходом к решению проблемы. Тем не менее, мы полагаем, что такая структура является всего лишь более сложной версией той, что мы видим в протоколе 4: сочетание размышлений о выборе подхода к решению проблемы, поиск альтернативных вариантов, отказ от определённых альтернатив и принятия окончательного решения из числа оставшихся вариантов. Таким образом, на наш взгляд, в данном случае мы также имеем дело с решением третьего типа сложности.

Представляет интерес протокол 5, где в определённый момент переводчик оценивает степень сложности проблемы как высокую и видит необходимость в прояснении структуры проблемы: мы видим, что после отказа от одного из найденных вариантов имеет место *этап прояснения структуры проблемы*. Это свидетельствует о том, что окончательное решение в данном случае относится к *четвёртому типу сложности (решение, требующее размышлений; структура проблемы неизвестна)*.

4. Выводы

Таким образом, подходы различаются:

I. С точки зрения этапов ПР:

- 1) наличием/отсутствием этапа выявления проблемы, что обуславливает предварительную оценку переводчиком степени важности и сложности проблемы (факультативно) и влияет в свою очередь на выбор подхода к решению проблемы;
- 2) поведением после первичного момента выбора.

II. Наличием/отсутствием обоснования решений.

III. Типом окончательного решения (что напрямую связано со сложностью проблемы).

Наличие/отсутствие конкретных этапов и их количество напрямую зависят от степени сложности проблемы для конкретного переводчика. При автоматическом решении ни критерии выбора, ни какие-либо иные аспекты не вербализуются, поскольку автоматическое решение основано на опыте. Стереотипные решения характеризуются более высокой степенью сложности в связи с отсутствием готового решения для конкретной единицы. Однако в арсенале переводчика существует модель решения подобной проблемы, которую он заимствует для решения другой. На третьем и четвёртом этапе момент выбора представляет собой результат значительных когнитивных усилий переводчика, когда он не имеет дело с очевидным решением проблемы. При этом в случае длительных и сложных размышлений окончательный вариант или отказ от одной из альтернатив часто подвергается обоснованию.

Следует ещё раз отметить, что вышеописанные подходы относятся к одной и той же единице. Обратимся ещё раз к целому предложению, в состав которого она входит:

A première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

Мы видим, что окончательные решения шести переводчиков имеют разный уровень сложности от минимального до максимального и достигаются через разное количество этапов принятия решения (в данном случае от нуля до девяти), т.е. одна и та же единица может как представлять, так и не представлять сложность для перевода, степень сложности проблемы в разных случаях может варьироваться от минимальной до максимальной, поле вариантов может включать разное количество вариантов (в данном случае от одного до шести), подход к решению проблемы может быть как

очевидным, так и не очевидным, а структура проблемы может быть прозрачной для одного переводчика и неясной для другого. При этом мы не можем сделать однозначного вывода о том, что второй переводчик обладает навыком, которым не обладает, к примеру, пятый переводчик: окончательный вариант второго переводчика был также рассмотрен пятым, однако квалифицирован как неприемлемый. Таким образом, процедура принятия решения зависит не только от объективных параметров, таких, как когнитивный опыт каждого конкретного переводчика (который в каких-то случаях обеспечивает автоматическое решение), но и от субъективных — таких как, к примеру, личная оценка переводчиком степени важности проблемы (как в случае с протоколом 3, где переводчик останавливается на первом найденном приемлемом варианте).

Основными **критериями** предпочтительности в случае с переводимой конструкцией *rien de plus que* выступают **семантическое соответствие, благозвучие и нормы сочетаемости ПЯ**, при этом переводчики стараются отыскать вариант, обеспечивающий *оптимальное соответствие* всем критериям. При этом мы видим, что на первый взгляд объективный параметр соответствия языковой норме варьируется у разных переводчиков: понятие языковой нормы смешивается с субъективным «чувством языка», что выражается в том, что по данному критерию один и тот же вариант может быть квалифицирован одним переводчиком как неприемлемый, другим как приемлемый, но не предпочтительный, а третьим — как наиболее предпочтительный или единственно возможный.

Таким образом, выбор между альтернативными вариантами обусловлен предпочтениями переводчика, отдаваемыми разным исходам. Предпочтительность одного варианта другому определяется объективными критериями, восприятие которых, тем не менее, имеет субъективные различия у разных переводчиков. Решение каждого переводчика стремится к оптимальности, однако объективные и субъективные различия в поведении переводчиков свидетельствуют о том, что представление об оптимальности также варьируется у разных переводчиков.

Список литературы

Гарбовский Н.К. Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода. № 1, 2015. С. 3–20.

Darwish A. *Optimality in Translation*. Ali Darwish. Melbourne: Writescope Publishers, 2008. 318 p.

Lauffer S. The Translation Process: an analysis of observational methodology. Sabine Lauffer. *Cadernos de tradu, cao*, vol. 2. No. 10, 2002, pp. 59–74.

Levý J. Translation as a decision process. Jiri Levý. *Scientia Traductionis*. No. 11, 2012.

Wilss W. Knowledge and Skills in Translation Behaviour. Wolfram Wilss. John Benjamins Publishing, 1996. 259 p.

Shih C.Y.Y. Problem-solving and decision-making in translation revision: Two case studies. *Across Languages and Cultures*, 2015, vol. 16. No. 1, pp. 69–92.

Alexandra A. Voyutskaya,

Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: vaniteuse@inbox.ru

DECISION-MAKING IN TRANSLATION: ACCEPTABILITY AND PREFERABILITY

This article is an analysis of the decision-making mechanisms in translation based on the criteria of acceptability and preference. The article considers a variety of approaches to decision-making, which is determined by both objective parameters and an interpreter's perception of the main components of translation as a complex system.

Key words: translation, decision-making, acceptability, preferability, optimality.

References

Darwish A. Optimality in Translation. Ali Darwish. Melbourne: Writescope Publishers, 2008. 318 p.

Garbovskiy N.K. Sistemologicheskaya model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnyh znaniy [Sistemological Model of Translatology: Transdisciplinarity and the System of Scientific Knowledge]. *Vestnik Mosk. un-ta. Seria 22. Teoriya perevoda*. No. 1, 2015, pp. 3–20 (In Russian).

Lauffer S. The Translation Process: an analysis of observational methodology. Sabine Lauffer. *Cadernos de Tradução*, vol. 2. No. 10, 2002, pp. 59–74.

Levý J. Translation as a decision process. Jiri Levý. *Scientia Traductionis*. No. 11, 2012.

Wilss W. Knowledge and Skills in Translation Behaviour. Wolfram Wilss. John Benjamins Publishing, 1996. 259 p.

Shih C.Y.Y. Problem-solving and decision-making in translation revision: Two case studies. *Across Languages and Cultures*, 2015, vol. 16. No. 1, pp. 69–92.